

Глава 1570 Семьдесят лет.

Вэнь Жудин не любил таких людей, как Чжу Хунгун — простых и глупых. Однако, подумав о хитроумном Ци Шэне, он почувствовал еще более сильную волну отвращения. В конце концов, он решил, что Чжу Хунгун ему нравится больше, чем Ци Шэн. Такого человека, как Ци Шэн, было трудно контролировать. Что касается Чжу Хунгуна, то даже если Чжу Хунгун был некомпетентен, с ним можно было легко разобраться.

После того как Вэнь Жудин покинул Священный Храм, Мин Синь посмотрел в другую сторону и спросил:

— Как обстоят дела со Столпами Разрушения?

— Ваше Величество, — начала Хуа Чжэнхун, — если не считать случайных странных движений в Дуньцзане, девять Столпов Разрушения стабильны. Однако... — После небольшой паузы Хуа Чжэнхун продолжила: — столпы становятся все старше, а восстанавливающий эффект от силы земли все слабее. С такими темпами Великая Пустота останется в небе еще максимум на 200 лет.

Мин Синь кивнул и вздохнул. Его это не удивило.

В это же время Чжу Хунгун, покинув Священный Храм, вернулся в свою резиденцию.

Вернувшись к себе, он увидел Ци Шэна, стоящего в зале с руками за спиной и рассматривающего узоры на стене.

— Что ты здесь делаешь? — У Чжу Хунгуна сложилось не очень хорошее впечатление о человеке, стоящем перед ним.

— Ты не поприветствуешь меня? — спросил Ци Шэн.

Чжу Хунгун усмехнулся и спросил:

— Есть ли причина, по которой я должен тебя приветствовать?

— У тебя есть семя Великой Пустоты. Если бы ты остался в девяти областях, то подверг бы себя опасности. Ты должен знать, что самое опасное место — это самое безопасное место. В этом мире нет места безопаснее, чем Священный Храм.

— Неважно. Продолжай хвастаться, если хочешь, — Чжу Хунгун закатил глаза.

— Это также лучшее место для культивирования. Ты должен усердно культивировать. Не разочаруй... — Ци Шэн сделал небольшую паузу, после чего произнес: — не разочаруй Великого Императора.

— Не лезь не в свое дело, — произнес Чжу Хунгун.

Ци Шэн медленно поднял руку. Шар золотого пламени превратился в красную полосу света, которая, словно дракон, устремилась к Чжу Хунгуну.

Чжу Хунгун побледнел от страха и отступил в воздух. В воздухе появился золотой щит, и он заблокировал атаку рукой. Затем он приземлился на землю и отступил на несколько десятков метров, едва удержавшись на ногах. Он потер руки, горевшие от жгучего пламени, и спросил:

— Что ты делаешь?

— Мы оба обладатели семян Великой Пустоты, но ты далеко позади меня, — тихо произнес Ци Шэн, опуская руку. Заведя руки за спину, он продолжил: — Священный Храм не выращивает мусор. Даже если у тебя есть семя Великой Пустоты, если ты мусор, Священный Храм без колебаний избавится от тебя.

Чжу Хунгун удивленно воскликнул:

— У тебя тоже есть семя Великой Пустоты?

— Разве я только что этого не сказал? — усмехнулся Ци Шэн.

Чжу Хунгун посмотрел на него и произнес:

— Десять семян Великой Пустоты созревают раз в 30000 лет. Последние десять семян были...
— Он кашлянул, остановившись на полуслове. — Твое семя из партии, предшествующей последней созревшей партии семян, верно? Вполне естественно, что ты сильнее меня.

Поскольку Ци Шэн выглядел молодо, Чжу Хунгун не ожидал, что он окажется старым культиватором. Все люди в Великой Пустоте были эксцентричными, и ему действительно нужно было быть более осторожным.

Ци Шэну было лень что-то объяснять. Он лишь произнес:

— Я не об этом.

— Разве ты не пытаешься напугать меня? Как Священный Храм может избавиться от будущего

высшего существа? — Чжу Хунгун похлопал себя по груди. — Я, Чжу Хунгун, определенно заставлю всех посмотреть на меня в новом свете!

— Я не пытаюсь тебя напугать, — Ци Шэн вдруг стал очень серьезным и произнес с горящими глазами: — Столпы разрушаются, и Великая Пустота, скорее всего, рухнет в течение 200 лет. Когда это произойдет, на мир опустится хаос, и бесчисленные жизни будут потеряны. Только сильные смогут защитить себя.

Чжу Хунгун был ошеломлен. Он почувствовал, что у него пересохло в горле. Он всегда был робким. Он любил покой и не любил рисковать.

Ци Шэн умел читать выражения лиц людей. Увидев выражение лица Чжу Хунгуна, он рассмеялся и произнес:

— У тебя есть семя Великой Пустоты. Пока ты усердно работаешь, ты точно будешь в безопасности.

— Ты... — Чжу Хунгун замялся.

— Что я? — в замешательстве спросил Ци Шэн.

— Ты говоришь так же, как мой седьмой старший брат! — произнес Чжу Хунгун, нахмурившись. — Неважно. Я тебе не верю! Уходи. Я не приветствую тебя здесь, — раздраженно произнес он.

Ци Шэн развернулся и ушел с улыбкой на лице.

После его ухода рядом с залом появился Вэнь Жуцин. Только после того, как Ци Шэн полностью скрылся из виду, он вошел в зал.

— С сегодняшнего дня я буду лично контролировать тебя. В течение двухсот лет ты должен стать Великим Святым Дао, — хмуро произнес он.

— ... — Чжу Хунгун.

Он действительно ненавидел это место. Все здесь были негодьями, а их слова были очень неприятными для ушей. Независимо от его чувств, он уже не был так опрометчив, как в прошлом. Поэтому он натянул на лицо улыбку и с поклоном произнес:

— Я обязательно оправдаю ожидания старшего и Великого Императора!

Затерянная Земля в южном регионе Бескрайнего океана.

На вершине Затерянного Острова возвышался огромный дворец. На горах и равнинах росли красные кленовые деревья.

Человек в красивых одеждах поклонился и доложил Алому Императору:

— Ваше Величество, в течение всего этого времени я наблюдал за двумя владельцами семян Великой Пустоты. Владелец копья очень трудолюбив. Он прямолинеен и немного упрям. Что касается другого человека...

— Говори, — произнес Алый Император, почувствовав нерешительность своего подчиненного.

— Другой человек только спит весь день. Он вообще ничего не делает. Более того, я боюсь, что с его характером что-то не так, — произнес изысканно одетый мужчина.

— Что ты имеешь в виду? — Алый Император нахмурился.

— Он довольно хитрый. Он любит скрывать свои мысли и не имеет принципов.

— В конце концов, он еще очень молод. Присматривай за ним и направляй его, когда потребуется, — произнес Алый Император.

— Это... — Мужчина выглядел обеспокоенным. Не то чтобы он никогда раньше не пытался обучать другую сторону, но это было бесполезно. Наконец, он произнес: — Боюсь, я не способен обучить его.

Выражение лица Алого Императора стало жестким, и он произнес:

— А ты постарайся.

— Слушаюсь. — Мужчина больше не осмеливался жаловаться.

Алый Император вздохнул.

— Дисбаланс усугубляется. Если Великая Пустота действительно разрушится, южный регион не сможет выбраться невредимым.

— Ваше Величество, я был слишком недалководен. Я сделаю все возможное с этими двумя. Я постараюсь, чтобы они постигли Великое Дао в течение ста лет.

...

Похожие ситуации происходили и в Затерянных Землях Лазурного Императора, и на Затерянном Острове Белого Императора.

Появлялось все больше признаков, указывающих на беспрецедентную катастрофу в мире культивации.

В Земле Великой Бездны.

В Столпе Разрушения, охраняемом племенами Перьев и Деформированных.

Император Юй объявил, что уединяется для культивирования, чтобы стать Божественным Императором.

Смерть Мин Баня, Божественного Владыки, и Мин Дэ временно отошла на второй план.

Среди пяти императоров только Черный Император не получил семена Великой Пустоты. Поэтому он часто провоцировал Лазурного Императора, Алого Императора и Великого Императора. Благодаря этому в Великой Пустоте наступил временный мир.

Некоторое время в Великой Пустоте не происходило ничего особенного.

Дуаньму Дянь решил вернуться в Великую Пустоту и часто посещал зал Шан Чжан и Священный Храм.

Еще 70 лет пролетели в мгновение ока.

В мире культивации время не имело смысла.

Зал Шань Чжан в Великой Пустоте.

Изящная девушка в красном и милая ясноглазая девушка вместе направлялись к Шан Чжану.

За последние 70 лет отношения этих девушек с жителями зала Шан Чжан стали вполне гармоничными. Помимо ежедневных тренировок, здесь были учителя, которые научили их многим вещам. Хотя люди из других залов предупреждали их о том, что зал Шан Чжан пытается запудрить им мозги и одурачить их, они не принимали эти слова близко к сердцу.

В главном зале.

— Почему вы хотели меня видеть? — спросил Шан Чжан. Когда он смотрел на двух девушек, ему казалось, что он видит, как растут его собственные дети. За эти годы он очень привязался к ним.

Малышка Юань'эр произнесла:

— Учитель умер сто лет назад. Я хочу пойти и отдать дань уважения учителю.

Вначале Шан Чжан сопровождал их во время их визитов. Однако со временем ему стало лень это делать. Обычно он посылал кого-нибудь сопровождать их в Дуньцзан в годовщину смерти учителя малышки Юань'эр.

— Кроме этого, у меня есть еще одно дело. Надеюсь, Ваше Величество согласится, — произнесла малышка Юань'эр.

Услышав об этом, Шан Чжан произнес:

— Маленькая девочка, ты становишься все более и более дерзкой. Скажи мне, в чем дело?

Малышка Юань'эр улыбнулась.

— Я хочу встретиться со своими старшими братьями и старшими сестрами.

— Старшими братьями и старшими сестрами? — Шан Чжан кивнул. Поскольку у нее был учитель, неудивительно, что у него были и другие ученики. — Ты находишься в Великой Пустоте уже сто лет, но все еще помнишь своих товарищей. Очень хорошо. Я разрешаю.

Шан Чжан махнул рукой.

Появившийся человек сжал кулак в сторону малышки Юань'эр и произнес:

— Я приведу их в Великую Пустоту, и они смогут остаться здесь на несколько дней.

Малышка Юань'эр спросила:

— Ты сможешь это сделать?

Человек ответил:

— Нет ничего, что Его Величество не мог бы сделать в мире смертных.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2855766>